

К ОТКРЫТИЮ ЗИМНЕГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Создам образ В. И. Ленина

Дебютом моей работы в Курганском драмтеатре явился роль Петра в пьесе Максима Горького «Последние». С первых же репетиций этот образ я полнил, как своего родного брата. Вживаясь в образ Петра, я все глубже и шире вскрывал сущность его психологии и в такой последовательной концепции я пришел к выводу, что Петя не есть фигура положительного порядка. Неполнота его пошатывает целого ряда вопросов жизненного и политического порядка не дает права хотя бы приблизительно его отнести к человеку, несущему ношу стору, вдохновляющую на подвиги.

Петр — слабый мальчик, но слаб не так физически, как

слаб морально. У него есть только намерение протестовать, смрадного бытия внутри своей семьи. Он вне политических убеждений. Насколько это получалось убедительно — судить не мне.

Сейчас работаю над ролью Надежды из пьесы «Честь» Милана. Кроме того, я возложил на себя трудную, но в то же время полезную задачу — создать образ героя человечества и вождя В. И. Ленина. Я уже добился портретного сходства и сейчас переключаюсь на анализ его характера.

Буду также активно принимать участие в общественной и политической работе.

Артист **КАЛЛАС.**

Над чем я буду работать

В Курганском театре мне пришлось сыграть ряд положительных ролей. Из наиболее удавшихся считаю Саю из «Генуэзца». В этом году есть предположение, что мне будут поручены роли Павла Корчагина из пьесы «Как за-

казалась сталь» и Труффальдино из «Слуга двух господ». Обе работы интересны и одновременно сложны. Первая — героического порядка, другая — комедийная. Над Труффальдино я уже работаю два года.

Артист **В. ДЕМЕТЬЕВ.**

Незадачливые администраторы

2 октября состоялось открытие зимнего театрального сезона. Надо сказать, что с организационно-технической стороны администрация Курганского городского театра (директор тов. Дудков, администратор тов. Ярков) открытые подготавливала плохо.

Правда, внутри театра проведен кое-какой ремонт, стены выбелены, отопление работает исправно. Однако оборудование неважничает. Нет ни портретов вождей, ни досок. Зритель многим был разочарован, по вине незадачливых администраторов театра претерпел массу неудобств.

С 7-ми часов вечера фойе стало являться народом, но вешалки были не подготовлены, и люди стояли и развешивали по несвоему часу. Находят све-

жей краской. На перилах лезвия прорбиты дощечки с надписями: «Исторично-охраняемо». Но эта мера предосторожности не спасает зрителя и многие испортили себе платье. В буфете — лавка, сеть не на что, посуду нехватает.

Видя, что миллионеров и администраторов не слышен и дном с огнем, пыльные хулиганы неоднократно загоняли яры. Начальнику милиции тов. Вахрушеву и администрации городского театра следовало бы позаботиться о поддержании порядка, ограждать зрителя от хулиганов.

В довершение всего постановку начали с запозданием на 1 час 30 мин. Зрители остались очень недовольны.

Мих. Правильный.

Последние

Пьеса Максима Горького в постановке Курганского драмтеатра

маленькой, Коломициев в пыльном узоре бросил девочку на пол и сделал ее уродом...

Люба вводит под руки Якова и спрашивает у Софьи:

— Мама, он мой отец?

Софья тяжело сказала правду. (Она говорит:

— Я не могу сказать... ни да, ни нет...)

Все трое молчат. Затем Софья тихо-тихо:

— Я только так скажу: были в моей жизни светлые, чистые дни, — это дни твоей любви, Яков!

Яков: Намей любими...

На сцене мы видим гимназистов Пети и Веру. Петька очень впечатлительный, верный юноша. Он знакомится с революционером. Происходит большая ломка, переживания. Он начинает сомневаться в честности своего отца, презрительно говорит о социальных порядках, не любит брата Александра, походящего во всем на отца, послушавшего служить в полицию... Петька бросает гимназию, мечется в тяжелой толке, не видит выхода, думает о самоубийстве. С революционером ему не по пути. Горько усмехается. Петька говорит матери:

— Там от человека требуют... понимая жизни, умиления к людям и прочее, а я — как пустой чемодан. Меня по ошибке везли в дорогу, забывая позволить необходимым для путешествия вещами.

Коломициев из корыстных побуждений пытается выдать младшую дочь Веру за старого чиновника Козаева. Веселая, беспечная 16-летняя гимназистка Вера не желает выходить за этого чиновника «с зелеными усами».

Отец немолчим. Вера бежит с околдованным Яковом. Околдованный оказался «ничтожным трушником». Юное серд-

це девушки разбито, и она дает согласие выйти замуж за Козаева...

Богатству театра в основном удалось творчески освоить замысел автора. Режиссер Моргунов И. П. правильно трактует лейтмотив пьесы. Следует, однако, отметить, что отдельные сцены (заключительная) и образы не до конца продуманы и обработаны.

Но совсем удачно исполнена роль Павла Коломициева. Коломициев в минуты сильного раздражения, когда его не встретили с дороги, и в минуту испуга, когда его чуть не застрелили, и в минуту унижения перед братом Яковом, когда он у него просит денег, в минуты сознания своего жалкого положения, провалов и успехов он остается таким же неизменным, бездумным и непроницаемым. Нет восторженного психологического переживания своего счастья. Он влезает на сцену деспотом и деспотом ушел. Ни одна из сильнейших ударов не потряс и не разбил его настроение.

Правда, Коломициев по своей природе бесчеловечен, далекий от всяких человеческих чувств, смиривший на жизнь как на нячужую игру, где бы она ни выиграла. В эту сторону артист Ярков показывал сильно. В этом его заслуга. Но ведь в Коломициеве Горького есть хоть верно человеческое чувство, которое когда-нибудь да проявится в нем, хотя бы тогда, когда он спрашивает себя: «Неужели я злой человек», или когда он убеждается, что его руками задумано много людей. Без этого образ получается штампованным.

Правильно даны образы Надежды (артистка Елизмова К. П.) и Александра (артист Сычев А. Д.). Это плод порока человеческого, о котором хочется сказать словами Горького: почему эту злою не раздвинул при рождении, чтобы она не отравляла других.

Артистка Соколова В. П. сумеет просто и правдиво показать сложный процесс страданий и эмоциональных чувств Софьи. Но иногда, в минуты сильных переживаний, она словно произносит флегматично, которые плохо доходят до зрителя.

Талантливо исполнена роль гимназистки Пети (артист Каллас А. Е.). Он умело показал его лому и складывание убеждений о несправедливости в жизни, обману, лицемерию. С большими актерскими мастерством показаны трагические сцены покоев правды.

Артистка Белова Б. Т. прекрасно даст образ живой, легкомысленной и в то же время пылкой девушки Веры. Но неудачно, надуманно показана Вера — жеманша.

Роль Любови (артистка Стелли А. Н.) исполнена несколько сухо. В ее словах недостаточно чувствуется горечь и ненависть к людям, которые искалечили ее жизнь. Почти безразлично, без чувства она произносит заключительные слова.

Мих. ЧУГИН.
П. МАСЛОВ.